



Январь 2009 г.

Страновой обзор

## Узбекистан

Ситуация с правами человека в Узбекистане остается катастрофической. В 2008 г. власти продолжили подавление независимой гражданской и религиозной активности и по-прежнему отказывались обеспечивать ответственность за андижанскую бойню 2005 г., настойчиво «продавая» внешнему миру собственную версию событий. Несмотря на все это, международное давление на Ташкент ослабевало, что, в частности, проявилось в приостановлении и последующей частичной отмене санкций Евросоюза.

23 декабря 2007 г. в Узбекистане прошли президентские выборы. По официальным данным, президент Ислам Каримов обеспечил себе переизбрание на третий срок, получив 88,1% голосов, однако сами выборы отличались полным отсутствием состязательности и не соответствовали международным стандартам. Возникали вопросы и относительно легитимности третьего срока, поскольку Каримов уже провел на посту президента предусмотренный конституцией максимум - два срока подряд.

Фундаментальной проблемой системного характера остается отсутствие законности. Судебная власть не обладает независимостью, а слабый парламент не способен эффективно контролировать исполнительную власть. Сохраняется глубоко укоренившаяся практика безнаказанности нарушений. Местные СМИ не являются свободными, правительство отказывается аккредитовывать иностранных журналистов, одновременно блокируя доступ ко многим интернет-сайтам, публикующим независимую информацию по Узбекистану и по чувствительным для правительства вопросам. Одной из ключевых проблем прав человека остается принудительный детский труд на хлопковых полях.

### Правозащитники и независимые журналисты

Узбекские власти продолжают репрессии против гражданского общества. Правозащитники, журналисты и другие лица подвергаются задержаниям и

угрозам уголовного преследования за их мирную деятельность. Не менее 11 правозащитников и независимых журналистов остаются за решеткой по политически мотивированным делам, в 2008 г. отмечено по меньшей мере два новых случая ареста. Все эти активисты были осуждены на срежиссированных процессах к длительным срокам и оказались в колонии исключительно за свою законную правозащитную или гражданскую деятельность. К их числу принадлежит и независимый журналист Джамшид Каримов, с сентября 2006 г. находящийся на принудительном психиатрическом лечении.

10 октября 2008 г. в Нукусе по делу о распространении наркотиков на 10 лет лишения свободы был осужден независимый журналист Салиджон Абдурахманов, известный своими острыми материалами, в особенности о коррупции. Сам он виновным себя не признает, адвокат считает, что наркотики были подброшены милицией. Несмотря на неоднократные требования адвоката, не были проведены элементарные следственные действия, такие как проверка отпечатков пальцев на обнаруженных наркотиках.

23 октября 2008 г. в Мангете по сфабрикованному делу о вымогательстве на 10 лет был осужден руководитель правозащитной группы «Мазлум» Акзам Тургунов. Он был арестован 11 июля; через три дня, когда его доставили к следователю для дачи показаний, в кабинете кто-то сзади вылил ему кипяток на спину, в результате чего Тургунов получил сильные ожоги и потерял сознание. Власти отказывались расследовать этот случай до тех пор, пока в суде 16 сентября Тургунов не снял рубашку и не продемонстрировал следы ожогов.

За решеткой по политическим мотивам остаются и другие независимые гражданские активисты. Среди них, в частности, Юсуф Джумаев – поэт и диссидент, осужденный на пять лет после того, как вышел на пикет с призывом к отставке Ислама Каримова. Его сыновья Бабур и Машраб также отбывают сроки по надуманным делам, как представляется – из-за гражданской позиции отца.

В январе – феврале 2008 г. были освобождены семь правозащитников, еще двое – в октябре. Можно предполагать, что это должно было стать жестом в адрес Евросоюза. Однако почти всем освобожденным активистам пришлось дать подписку об отказе от дальнейшей деятельности, а впоследствии они

подвергались пристальной слежке и притеснениям. Власти не позволяли им встречаться с иностранцами и заниматься защитой прав человека. Двое покинули страну, опасаясь за свою безопасность.

Немногие остающиеся в Узбекистане международные НПО работают в условиях давления и притеснений со стороны властей. Правительство не позволило вернуться в страну ни одной из ранее выдворенных иностранных организаций, хотя по меньшей мере две группы такие попытки предпринимали. Хьюман Райтс Вотч была вынуждена заморозить свою работу в июле, когда правительство сначала отказало в рабочей аккредитации нашему сотруднику, а затем и открыто запретило ему въезд в Узбекистан.

### **Андижанские события и ситуация с беженцами**

Правительство Узбекистана категорически отвергает многочисленные и неоднократные призывы провести международное расследование андижанских событий мая 2005 г., когда правительственными войсками были убиты сотни большей частью безоружных демонстрантов. Обстоятельства бойни так и не прояснены, открытым остается и вопрос о привлечении к ответственности тех, кто виновен в гибели людей. Власти продолжают преследовать любого, кого они сочтут хоть как-то причастным к андижанским событиям или располагающим информацией о них.

Объектом особого «внимания» властей остаются беженцы, которые ушли через границу сразу после расстрела и впоследствии вернулись, а также их семьи. Они подвергаются допросам, постоянной слежке, остракизму, отмечены случаи открытой угрозы физической расправы. Все это продолжает вызвать новые волны беженцев.

Беженцы, находящиеся в соседних странах, опасаются за свою безопасность, поскольку узбекские силовые структуры в некоторых местах действуют по обе стороны границы, как в Ошской области Киргизии. Ташкент требовал от Бишкека вернуть свыше 200 беженцев. В 2008 г. несколько беженцев и лиц, искавших убежища, были принудительно возвращены в Узбекистан при сомнительных обстоятельствах. Так, 13 мая администрация ошского СИЗО передала сотрудникам правоохранительных органов Узбекистана Эркина Холикова, хотя

вопрос о предоставлении ему убежища на тот момент еще решался в суде. 19 сентября узбекский беженец Хаитджон Джурабоев исчез после того, как в Бишкеке его увезли некие люди, назвавшиеся, по словам свидетелей, сотрудниками органов безопасности. Можно предполагать, что он был принудительно возвращен в Узбекистан.

## **Свобода религии**

Узбекские власти уже много лет продолжают с неослабевающей силой преследовать мусульман, чья религиозная практика лежит за пределами установленных государством рамок. Такие лица, как и члены незарегистрированных религиозных организаций, подвергаются незаконным арестам, пыткам и лишению свободы. В настоящее время за религиозные преступления, не связанные с насилием, за решеткой находятся по меньшей мере 6 тыс. человек. Мирные верующие нередко объявляются «религиозными экстремистами». В 2008 г. по таким делам были арестованы или осуждены десятки человек. По нескольким таким случаям Хьюман Райтс Вотч располагает сообщениями о жестоком обращении.

Многим осужденным по религиозным статьям без соблюдения процессуальных гарантий продлевался срок заключения за якобы нарушения правил внутреннего распорядка или вновь открывшиеся преступления.

## **Уголовная юстиция, пытки и недозволенное обращение**

В январе 2008 г. вступило в силу законодательство об отмене смертной казни, и многие осужденные получили фиксированные сроки заключения. Тогда же вступило в силу законодательство о судебном санкционировании содержания под стражей, однако в отсутствие независимого суда это не обеспечило реальной защиты ни от произвольного ареста, ни от недозволенного обращения в предварительном заключении.

По итогам рассмотрения ситуации в Узбекистане в ноябре 2007 г. Комитет ООН против пыток признал сохранение обыденной практики пыток и недозволенного обращения и рекомендовал пакет неотложных мер. Эти рекомендации не были выполнены властями Узбекистана, и Хьюман Райтс Вотч продолжала получать

заслуживающие доверия серьезные сообщения о пытках, которые свидетельствовали о том, что эта практика по-прежнему носит массовый характер в условиях безнаказанности, поддерживаемой правоохранительными и судебными органами.

## **Детский труд**

В январе 2008 г. вступило в силу новое законодательство о правах детей, в марте Узбекистан ратифицировал конвенции Международной организации труда о наихудших формах детского труда и о минимальном возрасте, однако проблема принудительного труда детей на хлопковых полях сохраняется. После появления соответствующего сюжета в международных СМИ несколько розничных операторов и компаний по производству одежды в США и Великобритании приняли меры с целью исключить использование узбекского хлопка.

Правозащитники, сообщавшие о принудительном детском труде, и сами нередко сталкивались с притеснениями со стороны милиции. Так, 2 октября в Гулистане был ненадолго задержан и подвергся физическим посягательствам Карим Бозорбоев, снимавший на видео, как в Джизаке детей отправляли на хлопковые поля (он был одним из семи правозащитников, освобожденных в начале года).

## **Ключевые международные игроки**

Ташкент по-прежнему отказывался допускать в страну давно ожидающих приглашения спецдокладчиков ООН, в том числе по пыткам и по правозащитникам, и не предпринимал реальных шагов по снятию озабоченностей и выполнению рекомендаций со стороны ряда органов ООН. В декабре 2008 г. ситуация в Узбекистане должна была рассматриваться Советом ООН по правам человека в рамках механизма универсального периодического обзора.

Серьезное разочарование вызвало 13 октября решение министров иностранных дел стран Евросоюза отменить стоп-лист в отношении восьми бывших и действующих узбекских чиновников, которые считаются ответственными за бойню в Андижане. Была сохранена лишь такая символическая мера, как эмбарго на поставки оружия. Евросоюз заявил о намерении продолжать следить

за ситуацией, призвав власти Узбекистана освободить всех правозащитников и прекратить гонения на активистов, пойти на сотрудничество с мониторинговыми механизмами ООН, а также прекратить вмешательство в деятельность НПО, включая Хьюман Райтс Вотч. В обоснование своего решения о существенном ослаблении санкций ЕС ссылаясь на прогресс в области прав человека, хотя применительно к реальной ситуации такая оценка граничила с абсурдом. Одним из позитивных шагов европейская сторона назвала организованный совместно с правительством Узбекистана семинар «Либерализация СМИ», проходивший в Ташкенте 2 – 3 октября. Многие европейские участники от неправительственного сектора прямо говорили о том, что этот семинар не следует рассматривать как свидетельство прогресса в контексте предстоявшего решения по санкциям. Евросоюз также высоко оценил начатый им с Ташкентом структурированный диалог по правам человека, не обращая внимания на то, что один только диалог реального прогресса не обеспечивает.

В декабре 2007 г. Конгресс США наконец законодательно утвердил конкретные требования к Узбекистану в области прав человека. В силу невыполнения Ташкентом поставленных условий США в конце июня 2008 г. ввели санкции, в значительной степени аналогичные европейским.

Как США, так и Евросоюз призывали к освобождению Тургунова и Абдурахманова.